

В тот момент Сыма Шаоцзюнь, казалось, увидел свет, исходящий из глубины глаз маленького толстяка, проникающий в его сердце, заставляя его руку, сжимающую медный талисман, слегка дрожать.

Город Миньюэ

Слуга торопливо вбежал в комнату:

— Князь! Супруга Лю родила сына. Ваше Величество в восторге, сразу же даровал ему титул князя И и повысил супругу Лю до ранга знатной наложницы.

Лицо князя Юй изменилось в цвете. Он бросил взгляд на Чу Юэбая, стоявшего рядом, и спросил:

— Учитель, похоже, клан Лю начинает возвышаться.

Чу Юэбай коснулся пальцами своей бороды, глядя на него:

— Похоже на то. Нам, вероятно, придётся временно отложить наши противоречия с князем Ли.

Князь Юй кивнул, собираясь что-то приказать, как в дверь снова вошёл слуга:

— Князь, письмо из Юнцзина. Всё прошло успешно. «Гость» уже вошёл во дворец и стал сопровождающим шестого князя Бэйюна.

Князь Юй взмахнул рукой, давая понять слуге удалиться, затем, потирая виски, сел и с сожалением произнёс:

— Как жаль, что мой брат оказался таким талантливым, но теперь он стал ненужной пешкой.

— Не стоит делать поспешных выводов, — Чу Юэбай покачал головой, глядя во двор. — Взлёты и падения неизбежны. Эта пешка лишь временно отложена, но рано или поздно она пригодится.

Тридцатый год правления Юаньшоу, двадцать девятый год правления императора Мин в Бэйюне.

Сыма Шаоцзюнь сидел за столом, погружённый в свои мысли. Письмо выскользнуло из его рук. Князь И умер, супруга Лю скончалась от тоски. Это означало, что всё начинается заново. В его сердце не было особых чувств, лишь первое, что пришло на ум — воспоминание о том маленьком толстяке при первой встрече.

— Молодой маркиз!

— А? — Сыма Шаоцзюнь быстро пришёл в себя, поднял письмо и спросил:

— Что случилось?

— Маленький евнух Фу из резиденции шестого князя прибыл.

Едва слуга закончил говорить, как Сяо Фуцзы вошёл в комнату. Он часто бывал в резиденции маркиза Му, поэтому не стеснялся.

— Молодой маркиз.

— Маленький евнух Фу. — Сыма Шаоцзюнь взмахнул рукой, освобождая его от поклона, и с улыбкой спросил:

— Что случилось?

— Молодой маркиз, шестой князь приглашает вас завтра посетить храм Тяньлун. Он поручил мне передать вам приглашение.

— Выехать за город? Разве он не боится, что знатная наложница узнает и снова накажет его домашним арестом? — Сыма Шаоцзюнь улыбнулся.

Шестой князь часто выезжал за город, и наказания стали для него обычным делом.

— Не беспокойтесь, маркиз, — Сяо Фуцзы с пониманием ответил. — Князь уже попросил разрешения у наложницы, и на этот раз наказания не будет.

Сыма Шаоцзюнь кивнул и, когда Сяо Фуцзы собрался уходить, спросил:

— Маленький евнух Фу, почему это ты пришёл? Обычно шестой князь лично посещает резиденцию маркиза. Почему сегодня он послал только тебя?

— Молодой маркиз, не поймите неправильно, князь, конечно, хотел прийти лично, но... — Сяо Фуцзы посмотрел на него с некоторым смущением. — Князь снова в школе... Учитель Ван доложил наложнице, и сейчас он занимается в резиденции.

Ха-ха... — Сыма Шаоцзюнь рассмеялся, затем, немного подумав, сказал Сяо Фуцзы:

— Ты бы его уговорил.

— Маркиз, вы шутите, князь меня не слушает. Если бы это были вы, тогда другое дело.

Сяо Фуцзы поклонился и ушёл.

Резиденция шестого князя

Цинь Юй быстро дописал последние строки, взял готовую статью и поспешил в соседнюю комнату.

— Тётя Чжилань, я закончил.

Чжилань взяла статью, просмотрела её и сказала:

— Надеюсь, наложница будет довольна, иначе князю придётся переписывать.

— Не беспокойтесь. — Цинь Юй уверенно махнул рукой.

— Тогда я удаляюсь. — Чжилань улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

— Тётя! — Цинь Юй схватил её за рукав, с мольбой в голосе. — Если... если матушка действительно будет недовольна, надеюсь, вы замолвите за меня словечко.

— Ха-ха... Я думала, князь уверен в себе. — Чжилань рассмеялась, успокаивая его. — Не волнуйтесь.

— Благодарю вас, тётя. — Цинь Юй глубоко поклонился.

Дворец Цуйнин

Знатная наложница Юэ перелистывала статью Цинь Юя, уголки её губ постепенно поднимались в улыбке. Через некоторое время она положила статью и с улыбкой сказала Чжилань:

— Вэньхэ, он умнее всех, но использует свой ум не на то, на что нужно.

— Наш шестой князь ничем не уступает другим, — улыбнулась Чжилань, наливая ей чай. — Когда молодой маркиз Му был его сопровождающим, князь спокойно посещал занятия и быстро прогрессировал в учёбе.

Эх... — Знатная наложница Юэ вздохнула, вспомнив это, и на мгновение замолчала.

Чжилань, увидев это, тоже вздохнула:

— Императрица была слишком строга, позволяя князю так шалить, но не смягчилась.

— Возможно, это к лучшему. — Знатная наложница Юэ собралась с мыслями.

Из-за того инцидента Цинь Юй долго бунтовал, и только вмешательство молодого маркиза Му помогло уладить дело.

— В клане Му остался только молодой маркиз. Не слишком ли императрица переживает? — улыбнулась Чжилань.

— В столице нет ничего абсолютного, лучше держаться подальше от таких вещей.

Знатная наложница Юэ встала и вышла в сад. Она остановилась под деревом османтуса, вспоминая, как в детстве Цинь Юй прижимался к ней, спрашивая о сказках о героях и бессмертных.

— Мне было семнадцать, когда я вошла в дворец, и прошло уже более двадцати лет. — Знатная наложница Юэ слегка повернула голову. — Чжилань, я тоже когда-то любила императора, но Вэньхэ стал для меня всем. Он спас меня от безумия в этом месте.

Поэтому я отдаю ему всю свою любовь и снисходительность. Я желаю ему мира и счастья на всю жизнь.

Когда Сыма Шаоцзюнь вышел из дома, Цинь Юй уже давно ждал у ворот. Он с удивлением посмотрел на человека, ожидавшего у повозки, и с улыбкой подошёл.

— Почему князь один?

— Я уже не ребёнок. — Цинь Юй подошёл и взял его за руку. — Мне не нравится, когда Сяо Фуцзы всё время ворчит рядом.

Сыма Шаоцзюнь почувствовал прохладу его ладони и спросил:

— Как долго князь ждал? Почему не послал кого-нибудь сообщить мне?

— Ничего страшного, подождать тебя — это пустяки.

Цинь Юй сел в повозку, взмахнул кнутом, и они отправились в путь. Сыма Шаоцзюнь сидел позади него, глядя на его спину, и непроизвольно улыбнулся.

Храм Тяньлун

Маленький монах быстро пробежал через ворота храма, вбежал в главный зал и остановился перед настоятелем:

— Учитель! Учитель! Шестой князь снова пришёл.

— Амитофо. — Шань Юань долго произнёс молитву, затем помахал рукой, чтобы все занялись своими делами. — Не разговаривайте с шестым князем. Если он спросит обо мне, скажите, что я погружён в медитацию и не могу принять его.

— Да. — Маленькие монахи ответили и быстро разошлись.

На полпути в гору

— Почему здесь становится всё тише? — Цинь Юй огляделся вокруг, но никого не было видно.

— Почему здесь никого нет?

Сыма Шаоцзюнь всё понял и сказал:

— Возможно, в храме что-то случилось, и настоятель велел всем заняться делами.

— Так пренебрежительно относиться к посетителям неправильно. — Цинь Юй покачал головой.

Ха-ха... — Сыма Шаоцзюнь не смог сдержать смеха. — Разве князь не заметил, что только когда вы приходите, настоятель Шань Юань пренебрегает посетителями?

Цинь Юй слегка нахмурился, подумал, затем надул губы и взял Сыма Шаоцзюня за руку:

— Это они слепые. Разве я нуждаюсь в их внимании?

Сыма Шаоцзюнь позволил ему вести себя, и они отправились в заднюю часть храма Тяньлун. Он смотрел на тропинку перед собой и с любопытством спросил:

— Князь, куда ты меня ведёшь?

— Я покажу тебе одно прекрасное место. — Цинь Юй улыбнулся ему с таинственным видом. — Оно тебе понравится.

Сыма Шаоцзюнь любил улыбку Цинь Юя. Она была чистой и искренней, как солнечный свет. В этот момент он был готов согласиться на всё, что бы шестой князь ни предложил.

— Хорошо.

Осеннее солнце садилось рано, свет в лесу становился всё более косым, и лёгкий ветерок шелестел листьями, создавая уютную атмосферу увядающей осени.

Сыма Шаоцзюнь смотрел на заходящее солнце, наслаждаясь видом, и спросил:

— Князь, как ты нашёл это место?

— Я обнаружил его, когда обсуждал буддийские учения с настоятелем. — Цинь Юй повернул голову, и мягкий солнечный свет осветил глаза молодого маркиза Му, придавая его благородному лицу ещё больше мягкости.

— Шаоцзюнь, — он улыбнулся и серьёзно сказал. — Если тебе нравится, я буду приходить сюда с тобой каждый день.

Сердце Сыма Шаоцзюня дрогнуло. Он повернулся к Цинь Юю и заметил, что тот вырос, стал выше его самого, превратившись в красивого и благородного юношу, но его глаза остались такими же чистыми, как прежде.

Цинь Юй смотрел на него с задумчивым выражением, нервно сжимая и разжимая кисть. Наконец, он набрался смелости.

— Шаоцзюнь, ты согласишься быть со мной? Как князь У и Юйсы, быть вместе всю жизнь, в горе и в радости, никогда не расставаться?

Солнце опустилось ещё ниже, и его свет падал на лицо Сыма Шаоцзюня, делая его черты слегка размытыми. Он смотрел в серьёзные глаза Цинь Юя, чувствуя, как в его сердце поднимается тепло и порыв.

— Князь, ты не пожалеешь об этом?

Авторская ремарка: Не знаю, как в других местах, но в моей истории сопровождающие чаще всего нужны для романтики!

<http://bllate.org/book/16170/1454236>